ЛЕНИНСКИЙ ПУТЬ
г. Куровская Моск. обл.

1852 Сто лет со дня смерти Н. В. Гоголя 1952

БЕССМЕРТНЫЙ ГЕНИЙ РУССКОГО НАРОДА

* * *

Николай ВИРТА

* * *

«...Как упоителен, как раскошен летний день в Малороссии!.. Все как будто умерло; вверху только, в небесной глубине дрожит жаворонок, и серебряные песни летят по воздушным ступеням на влюбленную землю, да изредка крик чайки или звонкий голос перепела отдается в степи. Лениво и бездумно, будто гуляющие без цели, стоят подоблачные дубы, и ослепительные удары солнечных лучей зажигают целые живописные массы листьев, накидывая на другие темную, как ночь, тень, по которой только при сильном ветре прыщет золото».

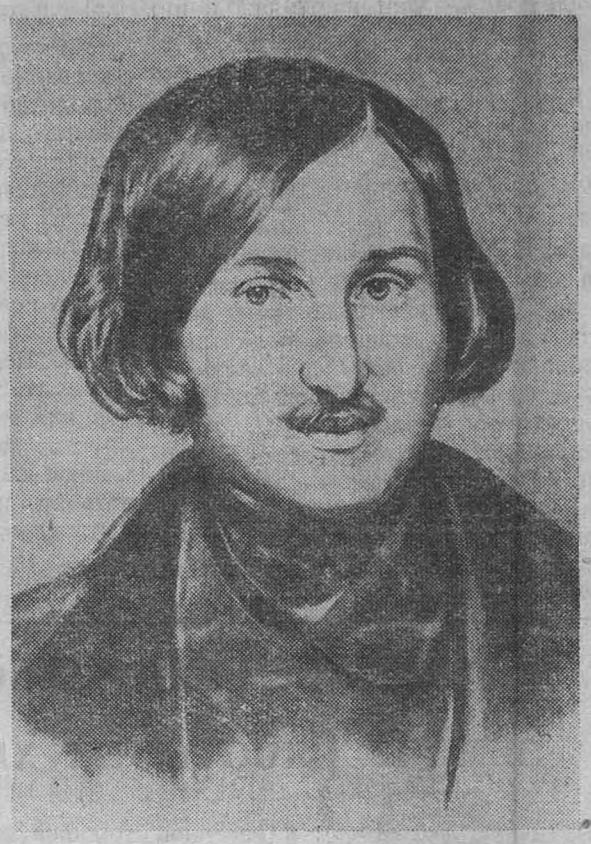
Так начинает Гоголь повесть свою «Сорочинская ярмарка»... Любовь к родной земле и любовь к родному, русскому слову, и удивительная чистота, и сила в описании природы и людей—все это сливается у великого писателя в едином могучем потоке повествования. И какую бы страницу его бессмертных книг мы ни открыли, на какой бы строке ни остановили наше внимание, мощь поэтического таланта захватывает, очаровывает нас и ведет за собой, и мы листаем и листаем эти страницы, упиваясь, наслаждаясь ими, радуясь тому, что радовало писателя, негодуя вместе с ним, ненавидя всей душой, что так ненавидел и так беспощадно разоблачал он.

Гоголь самозабвенно любил широкий мир народной жизни; бесконечно мила ему пленительная поэзия народа, «...все, что народ может иметь оригинального, типического, все это радужными цветами,—как говорил Белинский,—блестит в этих первых поэтических грезах Гоголя...» Но столь же ненавистны ему были окружающие его порядки жестокого николаевского режима, наступившие вслед за подавлением восстания декабристов. Казалось, волны разнузданной реакции захлестнули в России все живое, демократическое, все, что рвалось к свету и свободе.

«Как тяжко быть зарыту вместе с созданиями низкой неизвестности в безмолвие мертвое! — писал Гоголь в 1827 году из Нежина одному из своих друзей. — Ты знаешь всех наших существователей, всех, населивших Нежин. Они задавили корою своей земности, ничтожного самодовольия высокое назначение человека. И между этими существователями я должен пресмыкаться...»

Эта ненависть пробуждает в восемнадцатилетнем Гоголе необыкновенную жажду общественной деятельности; его клятва «ни одной минуты короткой жизни своей не утерять, не сделав блага», становится для него законом всего его существования и поэтической деятельности. Гоголь посвящает себя великому назначению — служить народу, итти впереди него, всю свою богатейшую и неповторимую художественную натуру отдать описанию великих животворных сил в народе, заключенных в глубоких и благородных человеческих характерах, не переставать словом — этим величайшим оружием писателя — бороться с теми, кто в своем самодовольии готов был задавить высокое назначение человека на земле.

Мерзости крепостничества, бездарность и свирепость, власть имущих, система, основанная на кнуте и каторге, на безудержном взяточничестве, на пренебрежении к человеческим законам и к простому человеку, возмущали свободолюбивый дух Гоголя. Гневным протестом проникнута его повесть «Тарас Бульба», в которой Гоголь раскрывает могучее стремление народа к свободе, великие силы, заложенные в народе, ненависть его к врагам, любовь к отчизне. Презрением к миру «нравственных уродов», убивающих в человеческой личности все подлинно человеческие черты, преисполнена его «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем».



Но и жестокий режим Николая первого не мог заковать в кандалы свободный дух русского народа. «...Внутри,— писал Герцен, — совершалась великая работа,—работа глухая и безмолвная, но деятельная и непрерывная: всюду росло недовольство...»

Мощный подземный поток недовольства увлек за собой и Гоголя. Год от года все более гневно звучит его голос. Его слово становится все более звонким и страстным, его уже слышит, ему рукоплещет народ, заклятых врагов которого — чиновника, помещика, полицейского Держиморду — он вырывает прямо из жизни и выставляет на общее обозрение и осмеяние.

После «Ревизора», после первого тома «Мертвых душ» разоблаченные Гоголем Хлестаковы, городничие, Чичиковы, Ноздревы, Собакевичи и Маниловы стали особенно ненавидеть его. Гоголь в своих бессмертных произведениях срывает маски с негодяев, возглавляемых Николаем первым Палкиным. Безобразие режима, свиное рыло правителей, обкрадывающих и угнетавших русский народ без всякой совести и стыда, обнажение всей сущности порядков, царствовавших в империи, делали Гоголя не только представителем глубоко сохраненной до поры-времени народной свободной мысли. Своими сочинениями он прокладывал пути будущим борцам за свободу, готовил почву для подлинно демократической литературы и для деятельности демократических элементов.

В России тех лет власть была в руках удушителей свободы и правды, в руках палачей народа, но и тогда пробивались ростки культуры народной, свободолюбивой, прогрессивной. В сочинениях Гоголя, где представлена огромная галлерея всевозможных уродов, взяточников, насильников, развратников, нет и тени пессимизма. Рядом с гнилью режима николаевской России росло то здоровое, чем преисполнена народная жизнь; рядом с тьмой набирали силу лучи света, они, в это верил Гоголь, победят и зальют своим животворным сиянием необъятные пространства родной земли, которую писатель так любил и так воспел.

Гоголь дорог советскому человеку, потому что вместе с Пушкиным боролся за свободу всех угнетаемых помещиками и чиновниками, за то, что разоблачал антинародную сущность тогдашних порядков.

Он дорог советскому человеку, потому что стоял за народ всей своей великой душой и нарисовал для поколений образцы бесстрашных и мятежных сынов народа, тем, что своими произведениями будил в народе стремление к лучшей доле.

Гоголь дорог нам еще и потому, что он чувствовал сильно и глубоко всю красоту Родины, силы, заложенные в народе, великое будущее его.

Нам дорог тот Гоголь, в котором выразилась, как сказал Белинский, «совершенная истина жизни, народность, оригинальность», который так любил великий русский язык и обогатил его для нас.

Великие наши вожди Ленин и Сталин в своих трудах не раз обращались к творчеству Гоголя для того, чтобы убийственным гоголевским определением пригвоздить к позорному столбу тех, кто стоит на пути борьбы трудящихся за новую жизнь.

Живет еще в трумэнах и гарриманах гоголевский Хлестаков, его Держиморда— в макартурах и гуверах, бродят еще по белу свету правые социалисты—современные маниловы, полно еще ноздревых и прочей нечисти, от которой предстоит чистить мир, как очистили мы от нее нашу советскую землю.

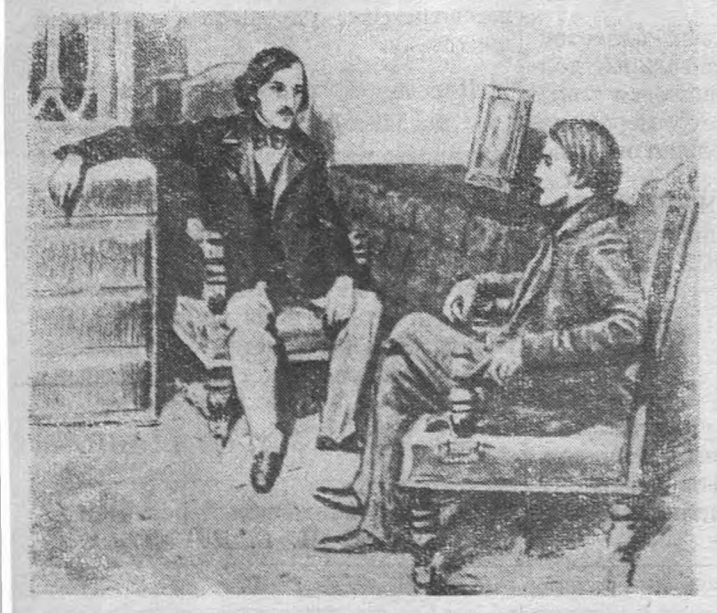
Ненависть, которой были встречены сочинения Гоголя в среде тогдашних держиморд, преследование писателя и глумление над ним пошатнули под конец жизни писателя то великое и необыкновенное, что было так сильно в нем.

Но противоречия, которые были в творчестве писателя, серьезные ошибки последних дней его жизни не погасили, да и не могли погасить любви народа к своему гению. Он был и будет всегда в сознании народа человеком, могучий талант которого был обращен против врагов трудового народа и к воспеванию народных доблестей. Сбылись вещие слова Некрасова о книгах Белинского и Гоголя, которые народ понесет с базара. Нет такого дома в СССР, где бы не было того или другого сочинения Гоголя. Нет на советской земле человека, который бы не читал Гоголя и не чтил его.

Имя его бессмертно в сознании народа, потому что народу он отдал свой талант и свою жизнь. Он с народом и сейчас и на многие века!

Гоголевский вечер в Куровском театре

В воскресенье, 2 марта задолго до начала зал театра Куровского комбината заполнился зрителями. Первыми пришли учащиеся старших классов Куровской средней школы № 1, члены драматического кружка, за ними стали приходить комсомольцы и молодежь меланжевого комбината и организаций поселка, учителя, учащиеся школы рабочей молодежи, активные читатели районной библиотеки,—все, кому дорого имя великого русского писателя Николая Васильевича Гоголя.



Н. В. Гоголь и В. Г. Белинский
Рисунок **Б. И. Лебедева.**

Доклад о жизни и творчестве Н. В. Гоголя сделала преподавательница русского языка и литературы Куровской школы № 1 И. И. Логинова. Затем перед зрителями раскрылись страницы любимых гоголевских книг — зрители увидели на сцене героев произведений Н. В. Гоголя.

— Н. В. Гоголь дорог нам как писатель гуманист и патриот. Произведения его проникнуты глубокой любовью к родине, к своему народу,—говорит ученица 9 класса Спиридонова. Ученики Куровской школы читают высказывания пролетарских вождей В. И. Ленина и И. В. Сталина, писателей М. Горького, И. Тургенева, Т. Шевченко и других русских и советских писателей о творчестве Гоголя. Один из декламаторов читает стихотворение поэта С. Богомазова:

— Он знал: не должно жить, доколе
Народу сердца не отдашь!..
...Он в каждом доме, в каждой школе.
Он жив. Он с нами. Гоголь — наш!

На сцене в гриме и костюме появляется гоголевский пасечник Рудый Панько (ученик Борисов). Он говорит о вечерницах, на которых рассказывались разные диковины и небылицы во времена Гоголя.

Ученики Куровской школы № 1 Юрий Лукин, Николай Катин, Валентина Анисимова, Юрий Львов и другие исполняют отрывок из «Сорочинской ярмарки» Гоголя. Исполняя роль Солопия Черевика, его жены Хиври и дочери Параськи, парубка Грицко, цыгана и хлопцев, они вызывают смех у всех зрителей. Зрители аплодисментами благодарят юных исполнителей.

Постановка вновь сменяется декламацией. Гоголь воспел чарующую природу родной Украины. В зале звучать слова об украинской ночи: «Божественная ночь! Очаровательная ночь!», о Днепре: «... чуден Днепр при тихой погоде, когда вольно и плавно мчит сквозь леса и горы полные воды свои...». Струнный кружок под управлением Н. Антонова исполняет украинскую песню «Реве тай стогне Днипр широкий».

Третье отделение концерта... На сцене городничий Антон Антонович (Ю. Лукин), Добчинский (С. Журавлев) и Бобчинский (В. Пшеннов). Два юрких сплетника хотят выслужиться перед городничим, — они наперебой докладывают ему о приезде «ревизора».

Сценка из «Ревизора» сменяется встречей покупателя мертвых душ П. И. Чичикова (Н. Кузин) с помещиком С. Ноздревым (Н. Катин) в доме Ноздрева.

Каждое выступление учащихся сопровождается дружными рукоплесканиями зрителей.

П. МАТВЕЕНКО